

витію, стоить если не впереди всѣхъ другихъ, то, по крайней мѣрѣ, на ряду съ первыми. При отсутствіи этого условія, самые великіе таланты будутъ имѣть значеніе только въ средѣ своего народа. Для насъ, поэтовъ, въ большей степени обязательно знакомство съ Гете, Шиллеромъ, Шекспиромъ, чѣмъ для Нѣмца или Англичанина съ нашими Пушкинымъ и Гоголемъ. И такъ, міроваго поэта создаютъ три условія: высокое умственное развитіе націи, высокая степень личнаго развитія поэта и высокая степень его поэтическаго таланта.

§ 44. Вѣчны ли поэтическія произведенія?

По видимому, поэтическія произведенія не такъ прочны въ своемъ художественномъ достоинствѣ, какъ произведенія другихъ искусствъ. Произведенія скульптуры черезъ рядъ вѣковъ сохраняютъ вполнѣ свое значеніе; сила впечатлѣнія отъ гомерическихъ рапсодій ослабѣла для большинства даже знающихъ греческій языкъ; порядочная копія съ Рафаэлевой Мадонны остановитъ на себѣ вниманіе каждаго, между тѣмъ какъ переводъ (даже хорошій), на русскій, напримѣръ, языкъ, Божественной комедіи Данта не произведетъ особеннаго впечатлѣнія даже на людей, читавшихъ все лучшее своей родной литературы. Это объясняется тѣмъ, что средства для выраженія поэтическихъ образовъ не есть ничто общее для всѣхъ, какъ въ другихъ искусствахъ. Эти средства — не мраморъ и краски, а языкъ, — разный для разныхъ народовъ и измѣняющійся въ разныя эпохи для одного и того же. Переводъ (не переработка, не пересозданіе) никогда не можетъ быть равенъ подлиннику по степени поэтическаго достоинства и обусловливаемой ею силѣ впечатлѣнія. Для того, чтобы вѣрно и полно оцѣнить красоты даннаго поэтическаго произведенія, необходимо знаніе языка, на которомъ оно написано, и жизни, которую оно воспроизводитъ: языкъ — орудіе поэтическаго творчества, жизнь — матеріалъ его. Слѣдовательно, истинно-поэтическія произведенія вѣчны, но для постиженія красотъ ихъ требуется иногда научная подготовка. (Разобрать стихъ Пушкина и Державина «Памятникъ»).

Если языкъ имѣетъ вообще важное значеніе въ дѣлѣ пости-